

Су Чжиэнь с уверенностью заверил девушку:

— Девушка, все эти вещи я покупаю по тому же каналу, что и универмаг. Просто у меня они не выставляются в универмаге, поэтому я экономлю на аренде и зарплатах сотрудников. Вот и выходит дешевле. Потрогайте, качество такое же, как в магазине, точно прослужит долго. Это не дешевка, ткань сразу чувствуется. Я ведь не стану вас обманывать, правда? К тому же, вас трое, так что если купите три вещи, дам скидку 30%. Как вам такое предложение?

Девушки, услышав о такой цене, загорелись желанием. Ведь это была настоящая удача, а качество действительно оказалось на уровне универмага.

В итоге они не смогли устоять и купили.

Скидки, как ни крути, всегда остаются непреодолимым соблазном для женщин, будь то сейчас или в будущем.

Проводив этих клиенток, Су Чжиэнь, раздраженный, повернулся к Вэнь Гули и застегнул его рубашку. Увидев, как девушки заглядывались на его воротник, он почувствовал ревность и с раздражением сказал:

— Ты чего стоишь? Быстро переодевайся! Нельзя же так показываться на людях!

Услышав это, Вэнь Гули вдруг рассмеялся, очень ярко, а затем, подняв его подбородок, сказал:

— Су Чжиэнь, признайся, ты просто не хочешь, чтобы меня кто-то видел. Как я мог влюбиться в такую ревнивцу?

Су Чжиэнь промолчал.

Вэнь Гули продолжил:

— Кстати, мне как раз нравится кислое.

Су Чжиэнь снова промолчал.

Когда Вэнь Гули пошел переодеваться, Су Чжиэнь арендовал за пять центов рупор, чтобы громко зазывать покупателей.

— Проходите, не проходите мимо! Огромные скидки на всю одежду! Новый магазин, распродажа по бросовым ценам! Две вещи — скидка 20%, три вещи — 30%! Чем больше покупаете, тем выгоднее! Всего три юаня! Всего три юаня! Только первые три дня! Чем позже купите, тем больше пожалеете! Не проходите мимо, заходите, выбирайте!

Услышав о цене в три юаня, люди ахнули. Таких цен они никогда не слышали.

В их маленьком городке одежду можно было купить только в универмаге, где цены начинались от десяти юаней, что было слишком дорого. Поэтому большинство шили одежду сами, покупая ткань. Никто и представить не мог, что можно купить одежду за три юаня. Услышав о такой цене, люди стали подходить, чтобы посмотреть.

Перебирая вещи, люди вдруг стали толпиться у лавки, хватая одежду и проверяя качество. На ощупь она была такой же, как в универмаге.

Тут были и воротнички, и рубашки, и брюки-клевш.

Для девушек были платья, которые явно были в стиле больших городов. Выбор был настолько широким, что глаза разбегались. А цена платья составляла всего четыре юаня.

В универмаге такие платья стоили бы минимум пятнадцать юаней.

Люди, перебирая вещи, не могли устоять. Один брал одну вещь, другой — другую, и все спешили купить.

Су Чжиэнь ожидал, что товар будет продаваться, но не думал, что бизнес окажется настолько успешным. Люди буквально толпились, и за неполное утро весь товар был распродан.

Скидки действительно работали. Увидев, что цены намного ниже, чем в универмаге, люди буквально ринулись покупать.

Многие, не успевшие купить, сказали, что завтра придут снова.

За утро они продали товар на 1 000 юаней.

После вычета всех расходов у них осталось 500.

За утро они заработали 500 юаней. Это было невероятно. Они даже не ожидали, что продажи будут такими успешными. У них еще оставалось много товара, который они оставили на вокзале. Если завтра они его продадут, это будет еще один доход. Денег было очень много.

Это было слишком легко.

Не зря, когда он еще работал на фабрике, слышал, как люди говорили, что в восьмидесятых годах можно было заработать немало, просто торгуя на улице.

Су Чжиэнь, пересчитывая деньги, чуть не подпрыгнул от радости. Затем он быстро разделил деньги, отдав половину Вэнь Гули:

— Вэнь Гули, я говорил, что мы поделим деньги пополам. Изначально мои затраты составили 500 юаней, так что каждый из нас получит по 250.

Вэнь Гули отказался:

— Оставь себе, мне не нужно.

Су Чжиэнь настаивал:

— Как так? Ты ездил со мной за товаром, заработанные деньги должны быть поделены поровну. Мы же договорились сотрудничать.

— Тогда оставь их у себя. Пусть это будет мои сбережения на женитьбу.

Су Чжиэнь все равно не соглашался и сунул деньги ему в карман. На рубашке карманов не было, только на брюках-клевш, так что он положил их туда.

В этот момент Вэнь Гули повернулся, и его рука оказалась в кармане.

Атмосфера сразу стала неловкой.

Над головой раздался низкий, сдержанный голос Вэнь Гули:

— Ну что, Су Чжиэнь, говорил, что хочешь дать мне деньги, а на самом деле хотел потрогать, да? Ты маленький развратник. Доволен тем, что нашупал?

Су Чжиэнь промолчал.

Ему было действительно неловко. Когда он повернулся, то действительно случайно задел его. Сейчас его рука горела, и он быстро убрал ее, потрогав свое ухо, а затем собрал вещи и пошел с ним поесть.

Теперь, когда они заработали, они отправились в ресторан «Тяньсян», где наелись до отвала и вернулись домой.

Когда Вэнь Гули провожал его домой, он не ушел, а остался у двери, сказав:

— Иди внутрь. Я буду ждать здесь. Если что-то случится, кричи, я сразу брошусь тебе на помощь.

Услышав это, Су Чжиэнь почувствовал себя спокойнее и вошел в дом. Только переступив порог, он увидел Су Тубао!

Су Тубао, увидев его, сразу закричал:

— Мама, мама! Су Чжиэнь вернулся! Этот мерзавец осмелился вернуться! Быстро выходите, он наконец-то пришел.

Цай Сяохун, которая несколько дней была так зла, что даже не могла есть, только и ждала, когда этот негодяй вернется, чтобы хорошенько его проучить. Услышав это, она схватила прут и вышла.

Цай Сяохун, красная от злости, с искаженным лицом, подошла к нему:

— Су Чжиэнь, сегодня я тебя убью! Как ты посмел ударить своего родного брата и сломать ему руку! Ты сломал ему руку, а потом сбежал! Ты настоящий скот!

Су Тубао, вернувшись несколько дней назад, не осмелился сказать матери, что его руку сломал Вэнь Гули, поэтому без зазрения совести солгал, что это Су Чжиэнь сломал ему руку, когда тот пытался остановить его побег.

Цай Сяохун, сердце которой разрывалось от боли, была настолько зла, что чуть не заболела.

Как он посмел сломать руку ее сыну?

Поэтому она ждала, когда этот негодяй вернется, чтобы тем же способом сломать ему руку и посмотреть, посмеет ли он еще обижать ее сына.

Цай Сяохун даже не слушала его объяснений, размахивая прут, подошла к нему и ударила по лицу. Су Чжиэнь побежал, а Цай Сяохун гналась за ним:

— Скот, куда ты бежишь? Быстро иди сюда! Если я тебя сегодня не убью, то я не твоя мать! Ты посмел ударить своего брата, теперь я тебе руки и ноги переломая, посмотрим, посмеешь ли ты еще его обижать!

Су Чжиэнь не стал бы дураком, если бы не побежал, поэтому он быстро выбежал на улицу. Цай Сяохун, увидев, как быстро он бежит, бросилась за ним, и когда прут уже был готов ударить

его, рука Вэнь Гули внезапно появилась и схватила руку Цай Сяохун, остановив удар.

Цай Сяохун, увидев внезапно появившегося мужчину, которого она не знала, разозлилась и стала вырывать руку:

— Кто ты такой? Быстро отпусти! Я бью своего сына, какое тебе дело?

<http://bllate.org/book/17683/1649177>